

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *К. Гусарева*

Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Д18 **Данилова, Анна Васильевна.**
Мальтийский апельсин : роман / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-109167-5

Идея вечеринки, принадлежащая эксцентричной и безрассудной Ольге Астровой, заключалась в том, чтобы устроить необычный конкурс: кто больше всех удивит гостей и хозяев при встрече, тому и приз — тысячу долларов! Лера Тарвид загримировалась под мужчину и представилась работником прокуратуры, собирающимся арестовать хозяина дома. Лена Сайганова появилась перед гостями в наряде из птичьих перьев, чем заслужила аплодисменты. Таня Камышина испекла пирог с долларовыми купюрами вместо начинки. Все подумали, что это и есть основной прикол, однако самое интересное было впереди... В садовом домике зарезана устроительница конкурса Ольга. На одежде и теле убитой найдены следы бутафорской крови: оказывается, чтобы разыграть собравшихся, Ольга изобразила труп, но неведомый убийца придумал для этого розыгрыша несмешное завершение — помог ей умереть по-настоящему...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Текст. А. Дубчак, 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-109167-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Еще сегодня утром я ненавидела ее всем сердцем и — чего уж там! — желала ей смерти. Но теперь, когда ее нет, я не могу поверить в реальность происходящего. Так не бывает. Это слишком хорошо и слишком отвратительно. Я не должна была желать ей смерти. Но она мертва. Так сказал не только доктор, но и все остальные, которые столпились там, в саду, — не все, правда, смогли подойти к ней и прикоснуться хотя бы к ее руке. А ведь еще совсем недавно многие могли не только прикоснуться к ней, но и владеть ею, ее прекрасным телом, целовать ее губы и глаза, волосы...

Она очень хотела нас удивить, так удивить, чтобы у всех перехватывало дыхание, чтобы кровь стыла в жилах, чтобы волосы вставали дыбом! И удивила... Нож был настоящий. Сердце — тоже. И только кровь, говорят, была киношная, которая смешалась с настоящей... Как много бы я дала, чтобы узнать, кто же был там, в саду...

Глава 1

Игорь Шубин курил, глядя в залитое дождем окно, когда к нему в кабинет, робко постучавшись, вошла новая секретарша Женя. На этот раз она принесла бутерброды и большую чашку горячего кофе.

Детективное агентство Крымова и Земцовой постепенно превращалось в вотчину Шубина. Однако официальной хозяйкой продолжала числиться Юля Земцова, временно отошедшая от дел в связи с беременностью. Она вот уже полгода жила на юге Франции, хотя последнее электронное письмо прислала Игорю из Лондона, где гостила у Вудза, своего хорошего знакомого. И ни слова о Крымове, Шубин так и не понял, вместе они или нет. После того как была уволена Надя Щукина, прежняя секретарша, Игорь сам, через знакомых, нашел себе новую помощницу, совсем молоденькую девчонку, а потому совершенно не испорченную ни связями, ни деньгами. Ее звали Женя Жукова. Худенькая, с копной рыжих стриженных волос, кареглазая, умненькая и живая, она сразу понравилась Игорю.

— Тебя как звать-то? Женя Жукова? И кто это придумал тебя назвать именно так — Женя?

— Нормальное имя, — попробовала обидеться Женя, хотя взгляд ее веселых глаз говорил о другом. Ей тоже нравился Игорь, такой же рыжий, такой же быстрый и живой, как она. — Если хотите, зовите меня Жэ-жэ. Так звали меня в школе. Или Жу-жу.

— Нет, лучше оставим как есть: Женя Жукова. Ты хотя бы немного представляешь, Женя Жукова, чем тебе придется здесь заниматься? Что тебе сказали наши общие знакомые о нашем агентстве?

— Честно?

— Хорошо бы.

Она пришла по рекомендации судмедэксперта Леши Чайкина, который познакомился с ней на какой-то вечеринке и, узнав о том, что она только что окончила Академию права, следственно-криминалистический факультет, предложил ей работу в частном

детективном агентстве. Знакомство шапочное, но Шубин почему-то доверился интуиции Чайкина.

— Леша сказал, что работа грязная, тяжелая, нудная, смертельно опасная и к тому же еще и неблагодарная. Думаю, поэтому-то я и согласилась. Хотя варить по утрам кофе и делать бутерброды не так уж и опасно, вы не находите?

— Нет, я нахожу твои бутерброды замечательными, а про кофе вообще молчу... Но не думаю, что твоя работа только этим и ограничится.

— Если вы имеете в виду знакомство с Норой из НИЛСЭ (Научно-исследовательская лаборатория судебных экспертиз), то это дельце я уже провернула. Позвонила ей, представилась, сказала, что в курсе совместной работы, после чего мы с ней встретились, выпили по чашке чая с пирожными и расстались если не подругами, то, во всяком случае, хорошими приятельницами.

Нора, превосходный эксперт, работала на агентство неофициально и, занимаясь экспертизами параллельно со своими прямыми обязанностями, связанными с заданиями прокуратуры и служб системы МВД, регулярно получала за свою работу и молчание «зарплату». Поддерживать контакт с ней, давать ей поручения и отслеживать результаты вменялось в обязанность в свое время прежней секретарше Наде Щукиной. Следовательно, теперь эта обязанность автоматически переходила к Жене. Ее осведомленность понравилась Шубину, поскольку за этим стояло желание новой секретарши зарекомендовать себя с хорошей стороны и поскорее добиться того, чтобы ей начали поручать ответственные дела, помимо варки кофе и приготовления бутербродов. Правда, особой нужды в этой спешке не было: с тех пор как Женя по-

ступила на работу, в агентство не зашел ни один клиент.

— Это тебя Чайкин просветил?

— Да, кто же еще, — искренне призналась Женя и улыбнулась своей обезоруживающей и нежной улыбкой. — Он вообще хороший. Только не понимаю, как можно вот так с утра до ночи работать с трупами, вспарывать им животы и дышать этим смрадом...

В кабинете было темно, хотя наступил полдень. Сентябрьский дождь, серое небо, проглядывающее сквозь ветви деревьев за окном, постукивание капель по стеклу — все это навевало грустные мысли и вызывало желание спать.

— Здесь что, всегда так? — спросила Женя, задумавшись и машинально взяв с подноса бутерброд с сыром.

— Как? — в тон ей, думая тоже о чем-то своем, спросил Шубин.

— Никого нет. Только мы с вами. Это потому, что Земцовой нет?

— Ни слова о драконах, — шутливо погрозил он ей пальцем, давая понять, что не желает говорить о Земцовой с кем бы то ни было. — Сегодня — нет, а завтра кто-нибудь да придет. Наслаждайся пока тишиной, включи музыку, а если хочешь, поспи в комнате отдыха на диване. Мне и самому, если честно, как-то не по себе. Хотя, с другой стороны, если никто не приходит, значит, в Багдаде все спокойно. Налей мне лучше еще чашечку кофе...

И в эту минуту прозвенел звонок. Но не телефонный. Кто-то стоял на крыльце агентства и жал кнопку звонка.

— Клиент. — Женя так и замерла с подносом в руках. — Надо же: клиент! Открыть?

— Открой. Сама встретишь или мне с тобой пойти?

— Нечего со мной ходить, я и сама справлюсь.

Женя проворно вынесла из кабинета поднос, поправила прическу в приемной перед зеркалом и, постукивая каблучками, понеслась к двери. Предварительно взглянув в глазок, она увидела худое красноносое лицо, принадлежащее молодому человеку лет двадцати пяти. Женя храбро распахнула дверь ипустила парня.

— Это детективное агентство Крымова?

— Да, почти.

— Как это почти?

— Не пугайтесь, это действительно детективное агентство, но только не Крымова, а Земцовой. Вы пришли именно туда, куда нужно. Проходите, пожалуйста. У вас дело?

Она спросила так потому, что ей следовало в считанные секунды решить, предлагать посетителю кофе или нет. А вдруг он какой-нибудь коммивояжер, а она станет перед ним вытанцовывать с подносом в руках?

— Да, у меня дело.

— Кофе?

— Не откажусь. И еще, если можно, сигарету, мои кончились.

Женя дала ему две сигареты и проводила к двери кабинета Шубина. Она немного нервничала, так как не знала, как себя вести и что сделать, чтобы Шубин позволил ей войти в кабинет вместе с посетителем. Ей страсть как хотелось присутствовать при разговоре. Но внезапно дверь кабинета открылась, и Шубин сам вышел навстречу молодому человеку.

— Меня зовут Игорь Шубин. Это моя помощни-

ца, стажер. Пожалуйста, вот кресло. Садитесь и рассказывайте, что с вами случилось.

Все трое расположились в приемной, и сразу же наступила несколько напряженная тишина.

— Моя фамилия Гольцев, — начал молодой человек, заметно нервничая и затягиваясь сигаретой. — Зовут Александр, можно Саша. Я пришел не из-за себя. Близкий мне человек попал в беду. Она скрывается, понимаете? Хотя ни в чем не виновата. Ее подставили. Ведь невозможно постоянно прятаться, ее жизнь превратилась в настоящий ад! Ее обвиняют в двойном убийстве. А она — сущий ангел, и я очень люблю ее. Единственно, чем ей сейчас можно помочь, это найти настоящего убийцу. Деньги у нас есть, поэтому я и пришел. Только одно условие: милиция ничего не должна знать. Если кто-нибудь узнает о том, где она, ее схватят. Я пришел сюда потому, что два года тому назад мне много рассказывала о вас, Игорь, и о Земцовой одна моя знакомая, Наташа Зима, вы ее хорошо знаете... И я уверен в том, что вам можно доверять. Ну вот, я все и сказал...

Игорь с Женей переглянулись.

— Как зовут вашу подружку и что с ней случилось? — спросил Шубин. — Кого-то убили?

— Ее зовут Таня Камышина... Думаю, вы уже слышали об этом деле. Дача в Бобровке. Два убийства...

— Признаться, не слышал.

— Да? А я думал, что вы читаете газеты, смотрите телевизор... В Бобровке находится дача Сайгановых. Вы хотя бы это знаете? — Он был явно возбужден и, казалось, не верил тому, что кто-то еще мог не знать о том, что произошло в Бобровке на даче у Сайгановых.

— Сайгановы? Да, что-то такое слышал... Кажет-

ся, там пару дней тому назад убили сначала женщину, а потом и самого хозяина дома, так?

Шубин, конечно, лукавил, когда говорил, что ничего не слышал и не знает о происшествии в Бобровке. Он видел и репортаж в вечерних новостях об убийстве и слышал, что подозреваемая — родственница убитого бизнесмена Сайганова — скрылась и находится в розыске. Знал он также и то, что незадолго до убийства хозяина в садовом домике был обнаружен труп женщины...

— Сайганов — известный предприниматель, — продолжал Гольцев, затягиваясь сигаретой так, что щеки его, напоминавшие тонкую пергаментную бумагу, втягивались, образуя под скулами большие темные впадины. Руки его дрожали. — 3 сентября, то есть два дня тому назад, они с женой пригласили к себе на дачу, даже не на дачу, а в загородный дом, большой, двухэтажный, с телефоном, компанию, в том числе и меня. Значит, так, записывайте, кто там был: сам Сайганов, его жена Лена; Таня Камышина — его дальняя родственница и одновременно домработница, она жила у них почти два года; Лера Тарвид со своим парнем по имени Юлий; Ольга Астрова со своим приятелем Валентином, доктором; и я... Со мной вместе восемь человек. И мы все, понимаете, все, кроме Ольги, были за столом, когда это случилось. У нас у всех, абсолютно у всех, есть алиби, но Ольгу убили... В садовом домике. Кто-то посторонний вошел в калитку со стороны леса или перелез через забор, а может, и прошел через ворота, я не знаю, и убил ее. Ножом. Это было ужасно... Вы бы видели эту компанию и как все это начиналось! Они решили всех удивить, каждая из женщин положила в кубышку двести долларов, итого восемьсот, но Дмитрий

Сайганов сказал, что добавит, чтобы получилась тысяча долларов. Это — приз тому, кто удивит всех нас. Нам было так весело, так замечательно! Лена была птицей...

Глава 2

ЛЕРА

Лера Тарвид работала бухгалтером в одной небольшой, но преуспевающей фирме, занимающейся продажей оргтехники и компьютеров. На вид ей было около двадцати пяти лет. Худошавая, стройная, с большими черными глазами и бледной кожей, она носила круглые очки в золотой оправе и в одежде предпочитала строгий деловой стиль. Однако в своем офисе появлялась редко, поскольку всю работу делала преимущественно дома. Она жила одна в старом доме на Лермонтовской улице, неподалеку от Музейной площади, и вела довольно замкнутый образ жизни. Единственной подругой Лера считала поселившуюся два года назад в том же доме Ольгу Астрову, красивую блондинку двадцати пяти лет, работавшую менеджером в одной из косметических фирм. Девушки познакомились случайно, на рынке под названием «Пешка», расположенном в двух шагах от дома, где вместе покупали ранние огурцы и зелень. Разговорились, познакомились, а уж когда выяснилось, что они живут в одном доме, так и вовсе стали встречаться чуть ли не каждый день. Не задумываясь над тем, что особенного нашла в ней Ольга, Лера, в свою очередь, потянулась к Ольге как к человеку, являющемуся ее полной противоположностью. Все — и во внешности, и в характере, и в привычках поражало воображение впечатли-

тельной, но очень скрытной Леры. Темноволосая, не очень красивая, хотя и довольно яркая, с оригинальным лицом и страшно закомплексованная на своей внешности и неуверенная в себе, Лера, повстречав на своем пути Ольгу, почувствовала острую необходимость примерить на себя облик и характер своей новой знакомой. Ольга была красива, умела пользоваться косметикой, хорошо и просто одевалась. И хотя в ее квартире царил самый настоящий хаос, все кресла и диваны были завалены одеждой, сумками, плюшевыми игрушками, коробками с пудрой и духами, Лера, оказавшись там, чувствовала себя счастливой, попав в другую, вызывавшую в ней любопытство и желание во всем подражать новой подруге, жизнь. Ей нравилось в Ольге все. До встречи с Ольгой Лера, встретив красивую девушку, которая отвечала ее представлениям о красоте и манере поведения, часто задумывалась о том, что хотела бы иметь возможность поближе познакомиться с такой особой, хоть краешком глаза подсмотреть чужую жизнь, прикоснуться к чужим вещам... Попробовать преобразиться и самой с помощью всех тех средств и ухищрений, которыми пользуются красавицы, чтобы выглядеть так же уверенно, ослепительно и сексуально. Лера не пользовалась успехом у мужчин. Это пошло еще со школы. Ее никто и никогда не приглашал на танцы, она и целоваться-то толком не умела и всегда переживала, что так ничему и не научится, состарится и умрет девственницей. Встреча с Ольгой Астровой и здесь помогла ей преодолеть многие психологические барьеры: с легкой руки подружки она познакомилась с одним парнем, который благополучно избавил ее от мучившей ее девственности и даже успел кое-чему научить, прежде чем исчез из ее жизни. Зарабатывая хорошие

деньги, Лера получала удовольствие от того, что могла покупать у подружки поношенные, но «шикарные», по их обоюдному мнению, вещи. Бог знает, как они попадали в руки Ольги, но все кофточки, туфельки были сделаны из каких-то невообразимых материалов и отличались изяществом и неповторимостью. Ольга предпочитала носить одежду из мягких и тонких тканей, натуральной кожи, все вещи были женственны и элегантны и выгодно подчеркивали все самое красивое, что имелось в женском теле. Так она любила платья с одной открытой почти полностью грудью. Она могла свободно прогуливаться по городу в вечернее время в таком платье, заставляя прохожих сворачивать себе шеи и отпускать в ее адрес сальные шуточки. Все это ее сильно забавляло. Она встречалась с мужчинами, как правило, женатыми, состоятельными и способными содержать ее. Очень скоро Лера поняла, что Ольга никакой не менеджер и что большой плоский портфель с образцами, набитый помадой и карандашами для губ, — лишь бутафория, желание скрыть истинное положение вещей. Ольга Астрова, переехав из Москвы в Саратов и прочно обосновавшись в уютной двухкомнатной квартирке с высокими потолками и чудесным балконом в стиле модерн, нигде не работала и жила лишь на средства мужчин. Пожалуй, это была единственная черта в образе жизни Астровой, которой Лера не приняла бы никогда и на которую она закрывала глаза. Дело в том, что Лера Тарвид хотела быть похожей на Ольгу лишь внешне, внутренне желая оставаться прежней Лерой, основательной и любящей во всем порядок бухгалтершей, которой доставляло удовольствие заниматься своей профессиональной деятельностью и получать за это деньги. Она считала, что только такая девушка заслуживает всеоб-

щего восхищения: красивая и соблазнительная красotka, сводящая с ума мужчин, но умеющая зарабатывать себе на жизнь честным и упорным трудом. Ей нравилось приходить в офис с портфелем, набитым важными документами, хранящими в себе секретную информацию о подлинных доходах фирмы. Ей нравилось, что ей доверяют и что дела ее находятся в таком идеальном порядке, что ни одна комиссия, ни одна проверка ни при каких обстоятельствах не выявит в потоке документов ни одной «левой» бумажки. Хотя фирма с самого своего основания действовала «черным налом» и имела благодаря этому высокий процент прибыли. Кроме того, Лера была настолько умна, что никогда не оставляла своей подписи на документах, касающихся крупных кредитов: ей удавалось проворачивать дела своего шефа всегда с помощью подставных лиц. Для Леры все эти ухищрения являлись своего рода игрой, которая доставляла ей настоящее профессиональное удовлетворение. Руководство фирмы ценило ее и делилось прибылью. Поэтому примерять на себя образ жизни Ольги, благополучие которой строилось на сомнительных связях с мужчинами, она не собиралась. Более того, она втайне желала когда-нибудь, когда Ольга в силу обстоятельств, от нее не зависящих, останется без средств к существованию, заставить прочувствовать всю непрочность ее положения, уязвимость и несостоятельность ее жизненных принципов. Она еще не решила, поможет ли она ей или, напротив, позволит себе насладиться ее унижением, но такие мысли уже бродили в ее голове.

Они встречались обычно по вечерам, когда Лера заканчивала работу. Чаще всего Ольга сама приглашала подругу к себе, угощала ужином, болтала с ней, де-